

Собеседником был доверенный человек Линь Е, внешне называемый помощником Фан, который, казалось, вёл себя дружелюбно, но на самом деле был абсолютно бесстрастным, словно его нервы отмерли.

Помощник Фан, похоже, ожидал, что он передумает, и по телефону спокойно согласился, после чего они снова договорились о новом времени и месте.

Шэнь Цзюли тоже чувствовал себя неважно, хотя и пытался тянуть время, создавая впечатление, что «старший брат очень занят, но когда освободится, может быть, согласится встретиться с господином Линь», чтобы поднять статус брата и не дать им смотреть свысока. Однако помощник Фан, похоже, понял его уловку, но не стал разоблачать.

Шэнь Цзюли чувствовал, что у него болит всё тело, ему было не по себе, этот мерзавец из семьи Линь слишком нагло себя вёл.

Хотя он был самым желанным женихом для всех незамужних девушек в столице, но у его старшего брата точно не будет на него никаких планов!

Хотя, нельзя говорить слишком уверенно, а «планы» бывают разные...

Шэнь Цзялань спокойно провёл три дня, несмотря на взгляд Шэнь Цзюли, полный упрёков, он не чувствовал ни малейшего давления.

Шэнь Сяочу был послушным, бегал за ним по дому, и, как только выдавалась возможность, цеплялся за него, протягивая ручки, чтобы его взяли на руки.

Шэнь Цзялань был в недоумении, этот малыш часто говорил, что его ношение на руках мешает ему расти, но при этом был невероятно привязчивым.

Шэнь Хайжо закончил несколько дней отдыха и снова погрузился в свои «дела», за ним пришёл какой-то женоподобный мужчина, который, изящно держа руку, стал его отчитывать. Это был агент, которого Шэнь Цзюли специально нанял, говорят, он мастер по связям с общественностью и умело справляется с проблемами, благодаря чему имидж Шэнь Хайжо оставался безупречным.

Шэнь Цзялань повидал многое, но улыбка агента по имени Сяо Хуа, полная смущения, всё же вызвала у него отвращение, и он почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Шэнь Сяочу старался быть вежливым и сладко сказал:

— Здравствуйте, дядя.

Сяо Хуа расцвёл, ущипнул его за щёку и с радостью сказал:

— Какой милый малыш!

Шэнь Сяочу серьёзно ответил:

— Хвалите меня за то, что я красивый, а не милый.

Сяо Хуа решил подразнить его:

— Почему?

— Милый не может быть едой.

— А красивый тоже не может.

— Но младший дядя может.

Сяо Хуа засмеялся, погладил его по голове и сказал:

— Малыш, хочешь стать звездой? Если захочешь дебютировать, обращайся ко мне, я тебя хорошо упакую, сделаю тебя знаменитым и ярким...

От радости он даже произнёс несколько волнообразных звуков, которые звучали весьма игриво.

Шэнь Цзялань схватил Шэнь Сяочу и поспешил уйти, иначе он бы не удержался и превратил бы Сяо Хуа в яркий цветок.

Он начал сомневаться, сможет ли Шэнь Хайжо остаться нормальным рядом с таким человеком, будущее казалось мрачным.

Но сейчас не время беспокоиться о Шэнь Хайжо, Шэнь Цзюли беспокоился о нём больше.

С утра Шэнь Цзюли был взволнован, его образ крутого босса куда-то испарился.

Он постоянно обсуждал одежду Шэнь Цзяланя, считая, что ни один наряд не подходит. Он не хвастался, но его старший брат был настолько красивым, что в любом наряде выглядел бы прекрасно, но сегодня главное было не выглядеть слишком хорошо.

Это было сложно.

Шэнь Цзюли смущённо сказал:

— Старший брат, может, ты потерпишь и одолжишь одежду у сына тёти Линь?

Тётя Линь была поварихой, которая много лет готовила для семьи Шэнь, её сын был надёжным, сейчас он работал в охране семьи, но весил почти двести фунтов, так как мама его слишком хорошо кормила.

— Почему бы мне просто не одолжить одежду у Сяочу?

Шэнь Цзялань посмотрел на него с укором и сам начал выбирать одежду в шкафу. Он был неприхотлив в одежде, поэтому выбрал свой недавний любимый комплект из светлой хлопковой ткани.

Шэнь Цзюли был в отчаянии:

— Старший брат...

— Не волнуйся, господин Линь, вероятно, не тот, кто судит по внешности.

Шэнь Цзялань был уверен, что многие влюбятся в него с первого взгляда, но Линь Е к ним не относился.

Переодевшись и поручив присмотреть за Шэнь Сяочу, они вышли из дома.

Шэнь Цзюли вёл машину, Шэнь Цзялань сидел на пассажирском сиденье, подпирая подбородок рукой с безмятежным выражением лица.

Семья Линь могла позволить себе самое лучшее, и для этой встречи они выбрали ресторан с уникальной атмосферой.

Шэнь Цзялань посмотрел на забор из цветов, окружающий ресторан, и вдруг улыбнулся. Он посмотрел на деревянное здание, окружённое цветами, и в окне увидел пару глаз, которые смотрели на него с высоты, с холодным оценивающим взглядом.

Честно говоря, Шэнь Цзялань не любил такие взгляды.

Но, взглянув на Шэнь Цзюли, он опустил глаза, скрыв всю свою остроту под маской мягкости.

С момента появления перед Линь Е его идеальная маска стала частью его настоящего «я».

Линь Е незаметно изучал Шэнь Цзяланя. Перед ним был человек в повседневной одежде светлых тонов, его кожа была невероятно белой и нежной, что делало его похожим на человека, лишённого мирской суеты, чистого, словно вышедшего из белого листа бумаги.

Чёрные короткие волосы, с прядями, слегка ниспадающими на лицо, и чёрные глаза, наполненные лёгкой улыбкой, создавали образ, который приятно было созерцать.

— Господин Шэнь, приятно познакомиться.

Линь Е первым протянул руку, Шэнь Цзялань естественно ответил на рукопожатие, их руки слегка соприкоснулись и быстро разошлись.

Шэнь Цзялань тихо сказал:

— Здравствуйте, я Шэнь Цзялань.

Его голос был очень приятным.

Пока Линь Е изучал его, Шэнь Цзялань тоже смотрел на него, но не скрывая любопытства, слегка наклонив голову.

Он видел фотографии Линь Е, и в реальности он был таким же красивым, с резкими чертами лица и холодным взглядом, но эта острота была скрыта, создавая впечатление надёжности.

Увидев, что Шэнь Цзялань смотрит на него, Линь Е пошутил:

— Не торопись рассматривать меня, у тебя будет много времени, чтобы сделать это позже.

Эти слова звучали... многозначительно.

Шэнь Цзялань сделал вид, что не понял, слегка смущённо улыбнулся и опустил глаза.

Они сели друг напротив друга, рядом с Шэнь Цзяланем стоял Шэнь Цзюли, который знал свои границы и не вмешивался, даже если ему было тяжело. За Линь Е тоже стоял высокий мужчина.

На столе стоял чай, и Шэнь Цзялань естественно взял чайник, чтобы налить чай себе и Линь Е, его движения были уверенными, видно было, что он знаком с искусством чаепития.

— Господин Линь, пожалуйста.

— Спасибо.

Линь Е смотрел на его изящные руки, которые не уступали в красоте рукам знатных дам, их движения с чайными принадлежностями были настоящим искусством.

Он также изучил информацию о Шэнь Цзялане, старшем сыне семьи Шэнь, который редко появлялся в столице, от наивности школьных лет до нынешней утончённости, его спокойный характер был замечен издали.

Такой человек, поэтому у него были такие чистые глаза.

Линь Е с сожалением подумал, что ради своих целей он втянул Шэнь Цзяланя в эту игру.

Они легко обменялись несколькими фразами, Линь Е, хотя и держал инициативу, всё же задал несколько вопросов, на которые Шэнь Цзялань отвечал уверенно.

Но на этом всё и закончилось.

Он рассказал о себе «всё», но о Линь Е он ещё не успел спросить.

Линь Е с лёгкой ухмылкой посмотрел на него, и Шэнь Цзялань, словно только что понял, с недоумением посмотрел на него, его лицо выражало «как ты хитер».

Затем Линь Е улыбнулся и сказал:

— Вы мне очень симпатичны, а я вам?

У Шэнь Цзюли сердце ёкнуло, самое интересное начиналось...

<http://bllate.org/book/15261/1346540>